

Первый Мир Реинкарнации!

Срок выполнения задачи — три года!

Три простых задания!

У Цзян У, выступающего в роли Системы Главного Бога, очевидно, были свои планы.

Как и в этот раз, Юэ Буцунь пригласил Цзян У и остальных в гости на гору Хуашань, и Цзян У охотно уступил этому предложению, согласившись нанести визит.

Если Линь Пинчжи пережил кризис и жаждал обрести силу, то стремление Юэ Буцуня к силе было буквально вплавлено в его кости. Возможно, многие считали его лицемером, но разве он не был человеком с твердой верой?

Ради Хуашаня Юэ Буцунь был готов даже лишиться своего самого сокровенного достояния!

Кто решился бы на подобный шаг без достаточной твердости духа? Что уж говорить о том, что собственные боевые искусства Юэ Буцуня были далеко не слабы!

Этот человек — реинкратор с амбициями и верой! Стоит появиться малейшему шансу, и он непременно ринется в бой за первенство!

В тот день Цзян У, применивший Меч Восемнадцать, полностью истощил свой запас истинной ци, но он держался из последних сил, не позволяя никому разгадать его истинное положение. К счастью, после самооскопления Восточный Непобедитель лишился былой властности Жэнь Восина, иначе обман Цзян У быстро бы раскрылся.

Столкнувшись с приглашением мастера восьмой ступени закалки ци Юэ Буцуня посетить Хуашань, он дал согласие без промедления.

На Обрыве Раздумий горы Хуашань таилось немало боевых искусств!

Цзян У намеревался внести их все в базу данных Системы Главного Бога.

В битве прошлой жизни Система Главного Бога рухнула, мало того что ее энергия исчерпалась до последней капли, так еще и множество сведений было утеряно, из-за чего их приходилось разыскивать и собирать заново.

А те воины из школы Соньшань, которых Цзян Доуму и остальные убили в особняке Лю, обратились в чистую энергию Главного Бога.

Энергия черпалась не только из духовных камней — ее можно было добывать и в Мирах Реинкарнации! Воспитывая могущество внутри Мира Реинкарнации, можно было поставлять Системе Главного Бога еще больше энергии!

Зал Праведности на горе Хуашань.

Несколько человек сидели друг напротив друга.

В этот момент лицо Юэ Буцюня выражало странное замешательство.

— Как же так, неужели глава Юэ думает, что мой молодой господин вас обманывает?

Заметив, что Юэ Буцюнь молчит, Цзян Доуму с некоторым нетерпением задала вопрос.

— Девушка Цзян шутит, разве мог Юэ подумать, что молодой господин Цзян лжет? Просто... просто это дело... — Юэ Буцюнь не смог продолжить и бросил косой взгляд на сидевшую рядом Нин Чжунцзэ.

Разве Нин Чжунцзэ не понимала смысла слов мужа? Она тут же подхватила разговор:

— Молодой господин Цзян говорил, что хочет объединить усилия нашей школы Хуашань со школой Соньшань, но молодой господин должен знать, что школа Соньшань изначально входит в число пяти великих горных школ меча, к тому же являясь их главой. Если мы поднимем на них руку, это не только противоречит принципам справедливости, но и может навлечь на школу Хуашань гибель.

— Глава Юэ, а не хотелось бы вам стать главой пяти великих школ? Не хотелось ли превзойти предков школы Хуашань? — легко усмехнулся Цзян У.

Юэ Буцюнь замер. Если бы Цзян У согласился помочь, обретение титула главы пяти школ казалось вполне возможным. Помолчав долгое время, он медленно произнес:

— Благодарю молодого господина Цзяна за столь высокую милость, но школы Пяти Гор связаны узами одной крови и дыхания...

— Ладно, глава Юэ, оставьте эти речи. Из всех пяти горных школ и даже всего этого мира меня интересуют только вы двое с Линь Пинчжи. Впрочем, раз вам нужно подумать, я дам вам время. Пинчжи, подойди! — приказал Цзян У.

Стоявший за спиной Цзян У Линь Пинчжи вздрогнул — все это время он чувствовал себя здесь невидимкой. Поколебавшись пару секунд, он все же подошел к Цзян У.

— Что надумал за последнее время? — спросил Цзян У.

— Я хочу стать сильнее! — твердо ответил Линь Пинчжи.

Пережив инцидент с Ю Цанхаем и воочию убедившейся в силе школы Соньшань в особняке Лю, он четко уяснил, чего именно желает.

— Хорошо, с этих пор ты будешь следовать за мной.

Цзян У слегка коснулся его пальцем, и золотой луч света ворвался в сознание Линь Пинчжи.

От подобного фокуса, не говоря уже о Линь Пинчжи, даже Юэ Буцюнь лишился дар речи. Его собственная Пурпурная Божественная Методика, развитая до высочайшего уровня, позволяла истинной ци вырываться наружу едва ли на дюйм — разве можно было сравниться с таким чудом?

Подождав с десятков секунд, Линь Пинчжи посмотрел на мир совсем другими, полными сложных чувств глазами.

Теперь он знал истинную сущность Цзян У и остальных, а также ведал о существовании Главного Бога. С этого момента он стал полноправным реинрнатором.

— Ты все еще слаб. Надеюсь, в будущем ты сможешь по-настоящему вырасти над собой, — холодно произнес Цзян У.

— Пинчжи понимает!

Линь Пинчжи тут же сложил руки в поклоне, выказав предельное почтение.

— Что ж, глава Юэ, найдется ли у вас время проводить меня на Обрыв Раздумий? — Цзян У поднялся на ноги.

— Обрыв Раздумий — запретная земля школы Хуашань, это... — В глазах Юэ Буцюня мелькнула вспышка гнева.

Он изначально планировал лишь завязать поверхностное знакомство, но никак не ожидал, что с момента прибытия на Хуашань Цзян У начнет вести себя столь агрессивно и давить на него.

— Глава Юэ, неужели вы думаете, будто без вашего сопровождения я не смогу туда подняться? Или вы полагаете, что со мной так уж легко договориться? — Взгляд Цзян У помрачнел.

— Если у молодого господина Цзяна есть какие-то иные просьбы, Юэ еще может их исполнить. Но Обрыв Раздумий — запретная зона школы Хуашань, куда посторонним вход заказан. Так что прошу меня извинить, на это Юэ согласиться не может! — с честным и суровым выражением лица заявил Юэ Буцюнь.

— Иные просьбы исполнимы? Тогда, может, достанете Пурпурную Божественную Методику и позвольте мне взглянуть на нее? — безмятежно улыбнулся Цзян У.

— ... —

Юэ Буцюнь захлопнул рот.

— Доуму, впереди два с половиной года, но я даю тебе лишь два! Спустя два года я хочу, чтобы Восточный Непобедитель был повержен тобой! — спокойно произнес Цзян У.

— Не беспокойтесь, молодой господин, двух лет будет более чем достаточно! — серьезно ответила Цзян Доуму.

Полгода назад Цзян У передал изученные в прошлой жизни Канон Девяти Инь и Поступь Ветра Цзян Доуму и Цзян Тяньфу. Ранее в области Цин они обе обучались лишь мечу, да и то на уровне базовых боевых искусств желтого ранга.

Девять Инь и Девять Ян — в прошлой жизни Цзян У планировал объединить эти два учения воедино с помощью принципов Тайцзи. Однако по мере роста уровня культивации и взрывного роста силы он заполучил куда более мощные боевые техники и даже методы бессмертных мастеров. В результате прежний интерес к Тайцзи, созданному на стыке Девяти Инь и Девяти Ян, у него угас.

Что же касается Цзян Цзывэя, то тот практиковал Канон Девяти Ян в сочетании с Поступью Ветра и Кулаком Морозных Небес!

Для самого Цзян У трактаты Девяти Инь и Девяти Ян не представляли вершину мастерства — не выше низшего черного ранга. Тем не менее, обе эти техники обладали уникальным свойством: они очищали костный мозг и меридианы, давая эффект, схожий с Сутрой Изменения Мышц.

Как слуги, Цзян Доуму и остальные обладали лишь заурядными природными данными костей и плоти, а клан Цзян не стал бы тратить горы драгоценных пилюль на их закалку.

— Молодой господин, а как же мы с Тяньфу? — торопливо спросил Цзян Цзывэй.

— Вы двое? Усерднее занимайтесь культивацией! — бросил Цзян У.

Юэ Буцюнь и Нин Чжунцзэ переглянулись, не в силах сдержать горькие усмешки.

Это же Зал Праведности школы Хуашань, а не ваш собственный дом!

Обменявшись еще несколькими фразами, ближе к вечеру Цзян У снова вытащил Юэ Буцюня наедине.

— Неужели у молодого господина Цзяна есть какое-то дело?

Придя на тренировочную площадку учеников Хуашаня, Юэ Буцюнь не удержался от вопроса.

— Юэ Буцюнь, я знаю обо всех твоих тайных мыслях. А то, о чем шла речь днем, ты уяснил до конца? — спросил Цзян У.

— Обдумал. Но что с того? В моем поколении остались лишь я да Чжунцзэ. У Цун'эра прекрасный талант, но он слишком легкомыслен, вряд ли ему по силам нести столь тяжелое бремя. Эх...

Юэ Буцюнь не стал вдаваться в подробности, но смысл его слов был кристально ясен.

— Что ты думаешь о технике владения мечом, которой я одолел Восточного Непобедителя в тот день? — поинтересовался Цзян У.

— Очень сильная, ужасающая! Боюсь, даже легендарное Писание Меча Бисе с ней не сравнится! — признал Юэ Буцюнь.

— Боевые искусства делятся на четыре ранга и шестнадцать ступеней: Небесный, Земной, Черный и Желтый. Каждый ранг делится на высшую, среднюю, низшую ступени, а также пресветлый пик. Мастерство Святого Меча насчитывает двадцать три приема, и даже если отбросить двадцать третий меч, эту технику все равно можно отнести к высшей ступени черного ранга. А если прибавить двадцать третий меч, она займет место на низшей ступени земного ранга. Твоя же Пурпурная Методика школы Хуашань — в лучшем случае высшая ступень желтого ранга. Школу Хуашань основал Хао Датун из секты Цюаньчжэнь, но даже Врожденная Энергия Цюаньчжэня — это всего лишь средняя ступень черного ранга. Я хочу обменять Мастерство Святого Меча на девять тайных искусств школы Хуашань. Что скажешь? — спокойно произнес Цзян У.

— Я... — Юэ Буцюнь на мгновение потерял дар речи.

— Ха-ха, неужели глава Юэ считает, что за пределами этого мира не существует других миров?

—

Цзян У усмехнулся и задал встречный вопрос.

— Мир за пределами мира? — Юэ Буцюнь опешил.

— Мой отец — правитель области Цин в том мире, а просторы области Цин не уступают Великой империи Мин! И все же по сравнению с тем миром область Цин невероятно слаба. Несколько дней назад миллион морских чудовищ напал на уезды и округа области Цин, и мой отец во главе ста тысяч солдат выступил в поход к Восточному Морю. С тех пор прошло уже три месяца... — с легкой улыбкой произнес Цзян У.

— Юэ... не совсем понимает! — с озадаченным видом покачал головой Юэ Буцюнь.

— Три месяца без возвращения, а Восточное Море — это вотчина драконьего племени, полная смертельных угроз. Как думаешь, что сейчас творится в нашей области Цин? Мой отец, само собой, не пострадает, но кое-кто уже зарится на земли области Цин! — со вздохом промолвил Цзян У.

— Юэ не понимает, какое отношение это имеет ко мне! — отрезал Юэ Буцюнь.

— Никакого отношения. Просто на душе скребут кошки, стало тяжело, вот и захотелось выговориться первому встречному. А почему именно тебе? Да потому, что ты амбициозен! Мне вот любопытно, если дать тебе шанс, смог ли ты стать богом? — спросил Цзян У.

— Стал... стал, стал богом? — Юэ Буцюнь остолбенел, его язык едва ворочался от заикания.

То, что Цзян У говорил ранее про область Цин, Юэ Буцюнь почти не уловил, но слово морские чудовища он понял отлично, да и о драконах, обитающих в Восточном Море, тоже слышал.

Он не знал, обманывает ли его Цзян У, да и допытываться не хотел. Но сейчас зашла речь о том, чтобы стать богом!

О боге, что не ведает смерти и живет вечно?

О боге, принимающем жертвы и благоволия?

О божестве, перед которым даже императоры не смеют выказать неуважение?

Разве смертный способен стать богом?

— Боевой путь делится на ступени: закалка тела и накопление ци идут рука об руку, без определенного порядка, но в моем мире чаще сначала закаляют тело, а уже потом копят ци.

После девятой ступени накопления ци идет Пурпурная Обитель. Восточный Непобедитель хоть и силен, но он лишь на ложной стадии Пурпурной Обители, что вы именуете ступенью Врожденных. Лишь укрепив Пурпурную Обитель, можно вместить Боевую Душу. Выше Боевой Души лежит Алый Дворец, а над Алым Дворцом — Божественный Дворец! И выше Божественного Дворца стоят боги! — пояснил Цзян У.

— Разве... человек способен стать богом? — растерянно пробормотал Юэ Буцюнь.

Промолчав с десяток секунд, Юэ Буцюнь выдохнул:

— Пусть даже это ложь... я хочу попробовать!

Настоятельно рекомендуем к прочтению: «Дикие земли: Я — Главный Бог»!

<http://bllate.org/book/20905/2113370>